

МОТИВАЦИОННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

MOTIVATION DETERMINANTS OF RELIGIOUS EXTREMISM

Ермолин А.В., Кнох Г.Ю.
Yermolin A.V., Knokh G.Yu.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению мотивационных детерминант религиозного экстремизма. В работе рассматриваются типы религиозных конфликтов, структура религиозно-мотивационного менталитета по критерию осознанности. Доказано, что психопрофилактика религиозного экстремизма в молодёжной среде требует регулярного мониторинга степени выраженности деструктивных мотивационных детерминант в сознании/подсознании лиц подросткового и юношеского возраста.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, конфликт, мотивация, психопрофилактика.

Abstract. This article is devoted to the study of the motivational determinants of religious extremism. In this paper, we consider the types of religious conflicts, the structure of the religious-motivational mentality by the criterion of awareness. It has been proved that the psycho-prophylaxis of religious extremism in the youth environment requires regular monitoring of the degree of severity of destructive motivational determinants in the consciousness / subconsciousness of adolescents and adolescents.

Keywords: religious extremism, conflict, motivation, psycho prophylaxis.

В современных условиях глобализации большое распространение получили религиозные конфликты. Поскольку религиозные конфликты суть конфликта абсолютных ценностей, они часто имеют хронический характер, легко провоцируемы и практически не поддаются урегулированию. Нормативно-правовой базой в РФ по этому вопросу является:

1. Конституция Российской Федерации статьи 14,19,29,30;
2. УК РФ. Статья 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»;
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;
4. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Конечно же, данная правовая база не охватывает весь спектр религиозных проблем, но большая часть этой базы сдерживает в России экстремизм и религиозные конфликты.

Наше время можно охарактеризовать как новое «великое переселение» народов и религий. Стягивание мира в единую, внутренне противоречивую целостность предельно заостряет юридико-психологическую проблему культурных и религиозных различий [4, с.324]. Так, возможно, к 2050 году в США останется не более 10% американцев с предпочтением христианских ценностей, а в структуре населения будет преобладать исламо-арабо-

африканская культура. Именно эти культуры в современных условиях предрасположены к религиозным и этническим непостоянствам. Так как в России преобладает и имеет наибольшую силу православное христианство, это сдерживает конфликты между другими религиями и взрывной рост проявлений религиозного экстремизма, как в Западной Европе и США. Религиозный экстремизм существенно коррелирует с межэтническими и этнографическими конфликтами. Первые в отличие от вторых, не направлены на тотальное подчинение других этносов. Под экспансией понимается, прежде всего, территориальная экспансия и установление военно-политических сфер влияния [4, с.451].

Религиозная экспансия – это экзистенциально-трансцендентальный прорыв, ведущий к расширению пространственных характеристик государства посредством установления политического и религиозного контроля над новыми территориями. Это сложный социально-политический феномен, представляющий собой единство рационального и иррационального аспектов. Его рациональную основу составляет борьба за жизненное пространство и приобретение новых территорий. Экспансия как универсальная часть исторического процесса является категорией, отражающей фундаментальные стороны объективной реальности. Объектом религиозной экспансии является как жизненный мир человека, так и государство в целом. Иррациональное основание составляют религиозная доминанта и метафизические идеи, требующие своего воплощения в новых геополитических реалиях [1].

Можно выделить следующие типы религиозных конфликтов:

1. Автономистские войны, в основе которых лежат требования политической автономии или полное отделение нерелигиозных общин. Религия в данных условиях выполняет генерирующую функцию, подыгрывая идее национального государства.

2. Национально-ирредентистские войны, вызванные объединительным стремлением народа, оказавшегося разбросанным по территории нескольких соседних государств. При этом разделенный народ исповедует религию, отличную от принятой в государстве, на территории которого он проживает.

3. Религиозно-общинные конфессиональные конфликты происходят в границах одного государства между религиозными группами или между религиозными направлениями (сектами) в рамках одной религии. В конфессионально однородных регионах приверженцы разных толков и сект борются против ущемления их прав со стороны представителей государственной религии или господствующего религиозного направления (толка) секты.

4. Религиозно-абсолютистские конфликты возникают на почве абсолютизации одной религии и вытекающей из одной религиозной нетерпимости к другим конфессиональным группам. В чистом виде таких конфликтов не бывает; причины абсолютизации какой-то одной религии и религиозной нетерпимости вообще имеют политический характер.

5. Миаленаристские конфликты представляют собой коллективные движения, возглавляемые каким-либо «мессией» и обеспечивающие полное социальное изменение чудотворными средствами [4].

Информационная война, ведущаяся против российской молодёжи апологетами религиозного экстремизма, требует выработки действенных юридико-психологических методов профилактики злонамеренного влияния на сознание/подсознание объекта. Под прессингом религиозной экстремисткой пропаганды вырастает уже второе поколение россиян. Лишённые моральных и духовных ориентиров, воспринимая искажённое представление о духовных, общечеловеческих ценностях, молодые люди зачастую становятся доступной добычей манипуляторов от экстремизма.

Основными сущностными характеристиками экстремизма являются: нетерпимость к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, конфессиональных и др.); попытки идеологически обосновать применения насилия по отношению, как к противникам, так и к тем, кто не разделяет убеждения экстремистов; не только апелляция к известным идеологическим или религиозным учениям, но и претензии на их истинное толкование при фактическом отрицании многих основных положений этих учений; доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей; создание харизматического образа лидеров экстремистских движений, стремление представить этих лиц «непогрешимыми», а все их распоряжения, не подлежащими обсуждению.

Главная цель, которую ставит перед собой религиозный экстремизм - признание своей веры единственной, подавление и уничтожение всех остальных религиозных конфессий, насильственное присоединение их к своей вере. С этой точки зрения исламский экстремизм со своим лозунгом «Смерть всем неверным» является самым ярким, распространенным, агрессивным. В основе исламского религиозного экстремизма лежит учение о том, что ислам - не только религия, но целостная политическая, идеологическая, социальная система, стоящая выше всех конфессий и политических систем мира. Поэтому, считают представители движения, именно ислам должен править миром, а все, не признающие его, должны быть уничтожены.

Мотивация вступления в экстремистскую группировку у лиц подросткового и юношеского возраста может быть противоречивой, не исчерпываться «идейным» уровнем, проистекать из множественных целей. Так, экстремистская деятельность может быть обусловлена материальными мотивами, стремлением повысить социальный статус либо оказаться в поле внимания сверстников, продемонстрировать псевдовзрослость, пережить эмоции, связанные с риском, опасностью, повысить свою социальную защищенность за счёт членства в группе. Отдельно отметим, что асоциальные мотивы экстремистской деятельности могут быть связаны с эгоистическими установками, паранойяльными идеями, аддитивными реакциями молодого человека. Готовность к совершению экстремистских действий не может остаться незамеченной, поскольку предполагает высокую степень осознанности целей и задач, манифестацию в школьном/студенческом коллективе и

неформальном общении. Нередко молодые люди используют символические изображения для опредмечивания собственных идей, нанося их на поверхности тетрадей, учебников, мебели, стен и столбов. В некоторых случаях возможно нанесение татуировок с экстремистской символикой.

Учитывая массированную атаку радикального ислама на мотивационный менталитет молодёжи, можно допустить, что: а) существуют различные типы религиозной самоидентичности, характеризующиеся выбором разных способов разрешения межконфессиональных противоречий; б) различные типы религиозной самоидентичности обладают разным конфликтным потенциалом. Под типом религиозной самоидентичности авторы понимают интегративную характеристику религиозного сознания и поведения, относительно устойчивый религиозно-мотивационный менталитет индивида или группы [2]. Структура религиозно-мотивационного менталитета по критерию осознанности включает три блока [3]:

- 1) потребностный блок («хочу/не хочу» выстраивать конструктивные межконфессиональные отношения);
- 2) блок «внутреннего фильтра» («могу/не могу» выстраивать конструктивные межконфессиональные отношения);
- 3) целевой блок («надо/не надо» выстраивать конструктивные межконфессиональные отношения).

Процесс осознания мотиваторов целостной субъективной структуры религиозного менталитета формирует определённый тип направленности личности, как потребности и готовности взаимодействовать, либо вступать в конфронтацию с представителями других религиозных групп и общностей, а именно:

1) «позитивная религиозная идентичность», обладающая наименьшим конфликтным потенциалом по причине преобладания позитивных (симпатия), либо нейтральных эмоций и чувств к представителям других религиозных групп и общностей, мотивационной установки на сотрудничество/адаптацию;

2) «религиозное обособление», обладающий умеренным религиозным конфликтным потенциалом по причине преобладания слабо выраженных деструктивных эмоций и чувств (беспокойство, тревога, страх) к представителям других религиозных групп и общностей, мотивационной установки на избегание каких-либо социальных связей и отношений с ними;

3) «религиозное доминирование», обладающий повышенным конфликтным потенциалом по причине преобладания сильно выраженных деструктивных эмоций и чувств (превосходство, надменность) к представителям других религиозных групп и общностей, мотивационной установки на активное распространение, проповедование догматов своей религии и ограничение прав и свобод представителей религиозных меньшинств;

4) «религиозный фанатизм», обладающий максимальным конфликтным потенциалом по причине преобладания предельных по своей интенсивности деструктивных эмоций и чувств (вражда, гнев, ненависть) к представителям других религиозных групп и общностей, мотивационной

установки на физическую/вербальную агрессию по отношению к ним, призывы к теоциду.

Гипотеза исследования: существуют различия в предпочитаемом типе отношения человека к представителям религиозных общностей (групп) по факторам поло-возрастной принадлежности, отношения к религии (верующий–атеист), а также религиозной идентичности (христианин, мусульманин, иудей, буддист и др.).

Методика исследования: авторский личностный опросник «Религиозная направленность личности», состоящий из 40 утверждений, который был подвергнут статистическому анализу в соответствии с психометрическими требованиями (индекс трудности понимания, удельный вес каждого утверждения по каждой из шкал, параметры распределения откликов, дающие представление о статистическом характере выборки). Выбор конструктивно валидных утверждений и перекомпоновка текста опросника осуществлялась тремя верификаторами, кандидатами психологических наук. Каждая из шкал опросника включает 10 утверждений, психосемантически адекватных определённому типу религиозной направленности личности, например, утверждение «Мне интересно беседовать с представителями других религий на философские темы» относится к шкале «позитивная религиозная идентичность»; утверждение «Только люди одной веры могут глубоко понимать друг друга» относится к шкале «религиозное обособление»; утверждение «При трудоустройстве в систему государственной власти предпочтение необходимо отдавать представителю религиозного большинства» относится к шкале «религиозное доминирование»; утверждение «Можно пренебречь моральными нормами и правами человека в продвижении религиозных убеждений и ценностей» относится к шкале «религиозного фанатизма». Количественная обработка полученных данных, проверка достоверности различий осуществлялась с помощью параметрического t-критерия Стьюдента.

Объект исследования: студенты очного и заочного отделений Кировского филиала РАНХиГС (n=71, мужчин – 23, женщин – 48; средний возраст – 24,2 года; христиан – 57, атеистов – 8, язычников – 2, мусульманин – 1, не определились – 3).

Как видно из таблицы 1, наиболее выраженным типом отношения к представителям других конфессий является позитивное отношение (среднее значение – 7,4), подразумевающее поведенческие стратегии сотрудничества, либо компромисса. Менее выраженными выступают такие типы отношений, как религиозный центризм (обособление) (1,8) и религиозное доминирование (1,7). Наименее значимым типом отношений в исследуемой выборке является религиозный фанатизм (0,7). Полученные данные свидетельствуют о некоторых гендерных различиях в отношении испытуемых к социокультурным нормам и представителям других конфессий, а именно слабо выраженное преобладание трёх негативных типов отношения (центризм, доминирование, фанатизм) у лиц мужского пола. При этом по категории «центризм» наблюдаются значимые различия ($p=0,05$).

Результаты исследования

Характеристики выборки	Ср. значения типа религиозной направленности			
	позитивный	центризм	доминирование	фанатизм
Общие	7,4	1,8	1,7	0,7
Пол				
Мужской	7,1	2,3	2,1	1,0
Женский	7,6	1,6	1,5	0,6
p	0,29	0,05	0,11	0,07
Возраст				
19–20 (n=20)	6,8	2,05	2,4	1,15
21–24(n=20)	7,2	2,05	1,75	0,5
25–45(n=20)	7,65	1,95	1,75	0,75
p	0,05	0,4	0,11	0,12

Наиболее интересные результаты получены по возрастному фактору. Так, наблюдается слабовыраженная понижающая тенденция от юношеского к зрелому возрасту негативного отношения к представителям других конфессий с одновременной повышающей тенденцией религиозного отношенческого позитива. Причём, по позитивной тенденции наблюдаются значимые различия ($p=0,05$) у испытуемых крайних возрастных групп: 19-20 и 25-45.

Выводы

1. Ведущей мотивационной детерминантой религиозного экстремизма выступает религиозная экспансия как экзистенциально-трансцендентальный феномен, направленный на жизненный мир человека.

2. Психопрофилактика религиозного экстремизма в молодёжной среде требует регулярного мониторинга степени выраженности деструктивных мотивационных детерминант в сознании/подсознании лиц подросткового и юношеского возраста.

3. Пилотное исследование обнаружило потенциально высокие психометрические возможности методики «Религиозная направленность личности», которая может быть рекомендована в качестве измерительного инструмента актуального состояния религиозно-мотивационного менталитета субъекта межконфессиональных отношений.

Литература

1. Дринова Е.М. Религиозная экспансия: социально-философский аспект. Философия и общество. – Выпуск №4 (56). – 2009.
2. Ермолин А.В. Мотивационный менталитет. Материалы IV Всероссийского съезда РПО. – М.- Ростов-на-Дону: КРЕДО. – Том 4. – С.52-53.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. –117 с.
4. Платонов Ю.П. Этническая экспансия. – СПб.: Речь, 2011. –324 с.